

Чем гордится и чего стыдится молодежь в России? Роль базовых индивидуальных ценностей

Неврюев А.Н.

**ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
г. Москва, Российская Федерация**
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8640-9717>, e-mail: ANNevryuev@fa.ru

Сычев О.А.

**ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет
имени В.М. Шукшина» (ФГБОУ ВО АГПУ), г. Бийск, Российская Федерация**
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0373-6916>, e-mail: osn1@mail.ru

Сариева И.Р.

**ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»),
г. Москва, Российская Федерация**
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9223-2180>, e-mail: isarieva@hse.ru

Цель. Анализ взаимосвязи причин для гордости и стыда за страну у молодежи с разными ценностными ориентациями.

Контекст и актуальность. В последнее десятилетие наметился некоторый тренд на несогласие в обществе по ключевым вопросам культурной и политической повестки. Как правило, его связывают с ценностными различиями между поколениями, но не рассматривают различия в самих ценностях у одного поколения. В данной работе будет проанализировано, что вызывает чувства гордости и стыда и как это связано с ценностями одной из возрастных категорий — молодежи.

Дизайн исследования. Данные, полученные в результате опроса, были проанализированы с помощью факторного и корреляционного анализа, а также многомерного шкалирования. Представлена структура причин для гордости и стыда у российской молодежи, а также взаимосвязь полученных факторов с различными ценностями.

Участники. Выборку составили 402 российский студента в возрасте от 17 до 25 лет ($M=18,6$; $SD=1$), из них 31% мужчин.

Методы (инструменты). Русскоязычная сокращенная версия опросника Ш. Шварца и модифицированные утверждения о гордости и стыде из исследований Левада-Центра¹.

Результаты. Было установлено, что причины для гордости формируют 4 фактора, а причины для стыда — 5. Полученные факторы по-разному связаны с тремя ценностями: сохранения, открытости изменениям и самопреодоления. Структура факторов и взаимосвязь с ценностями подробно рассмотрены в статье.

Основные выводы. Ценности сохранения, открытости изменениям и самопреодоления связаны с тем, какие факторы причин для гордости и стыда значимы для молодых людей.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, стыд, гордость.

¹ С 05.09.2016 Левада-Центр включен в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

Для цитаты: Неврюев А.Н., Сычев О.А., Сариева И.Р. Чем гордится и чего стыдится молодежь в России? Роль базовых индивидуальных ценностей // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12. № 3. С. 38–58. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120304>

What are Young People in Russia Proud and Ashamed of? The Role of Basic Personal Values

Andrey N. Nevryuev

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8640-9717>, e-mail: ANNevryuev@fa.ru

Oleg A. Sychev

Shukshin Altai State University for Humanities and Pedagogy, Biysk, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0373-6916>, e-mail: osn1@mail.ru

Irena R. Sarieva

HSE University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9223-2180>, e-mail: isarieva@hse.ru

Objective. *Analysis of the relationship between the reasons for pride and shame of the country among young people with different value orientations in Russia.*

Background. *In the last decade, there has been a certain trend towards disagreement in society on key issues of the cultural and political agenda. As a rule, the split is associated with value differences between generations, but differences in values themselves in one generation are not considered. This paper will analyze what causes feelings of pride and shame and how this relates to the values of one of the age categories – youth.*

Study design. *The data obtained as a result of the survey were analyzed using factor and correlation analysis, as well as multidimensional scaling. The structure of reasons for pride and shame among Russian youth is presented, as well as the relationship of the obtained factors with different values.*

Participants. *The sample consisted of 402 Russian students aged 17 to 25 ($M=18.6$; $SD=1$), of which 31% were men.*

Measurements. *Russian-language abridged version of Sh. Schwartz's questionnaire and modified statements about pride and shame from the research of the Levada Center².*

Results. *It was found that the reasons for pride formed 4 factors, and the reasons for shame – 5. The resulting factors are differently linked with three values: conservation, openness to change and self-transcendence. The structure of factors and the relationship with values are discussed in detail in the article.*

Conclusions. *The values of conservation, openness to change and self-transcendence are linked to which factors of reason for pride and shame of the country are relevant to young people.*

Keywords: *values, value orientations, shame, pride.*

For citation: Nevryuev A.N., Sychev O.A., Sarieva I.R. What are Young People in Russia Proud and Ashamed of? The Role of Basic Personal Values. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2021. Vol. 12, no. 3, pp. 38–58. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120304> (In Russ.).

² From 05.09.2016 Levada-Centre has been added to the registry of NPOs that are considered foreign agents.

Введение

За последнее десятилетие в России регистрируют раскол в общественном мнении по важным социально-политическим вопросам и оценке того, куда в целом движется наша страна [6]. Социологи отмечают, что начиная с реформенного поколения, взросление которого происходило после распада СССР, происходят изменения ценностей и представлений о мире [8]. Социологические опросы показывают, что молодежь путинской эпохи значительно отличается от предыдущих поколений. Это более технологически развитое, цифровое поколение, которое часто откладывает взросление на потом [8]. Они меньше доверяют политикам, более положительно относятся к протестам и оппозиции власти и имеют несколько иные ценности, чем старшие поколения [4].

Исследование Фонда Фридриха Эберта и Левада-Центра³ [1] помогло создать портрет современной молодежи в возрасте от 14 до 29 лет в 2020 году. По результатам данного исследования, главными ценностями молодых россиян являются права человека (76%), безопасность (57%) и работа (52%). Около половины (45%) считают, что демократия — оптимальная модель для России, и чуть больше половины (51%) отмечают, что оппозиция необходима. При этом 63% молодых людей в возрасте 18–24 лет, которые родились после распада СССР, согласны с идеей о том, что советская эпоха была лучшим временем в истории нашей страны, тогда как 37% не согласны или затруднились ответить [14].

В процессе политической социализации возраст 17–25 лет является ключевым для формирования политических

аттитюдов [21] и называется «впечатлительными годами», а возраст 21–22 года некоторые исследователи отмечают как пик сензитивности человека к различным политическим событиям [19]. Результаты исследований говорят о том, что кризисные и трансформирующие события, которые происходят в жизни граждан в данный возрастной период, могут способствовать формированию воспоминаний, определяющих все поколение [25]. Таким образом, изучение особенностей внутри молодого поколения является важной задачей для понимания отношения данной группы к различным событиям не только в момент проведения исследования, но и в будущем.

Исследователи отмечают, что российская молодежь неоднородна. Например, В. Радаев отмечает, что в поколении миллениалов существуют различия между городским и сельским населением, а также деление на «старших» миллениалов (рожденных в 1982–1990 гг.) и «младших» (рожденных в 1991–2000 гг.). В качестве основы для различия выделяют присутствие смартфонов, социальных сетей и спад экономики в момент подростковой социализации у «младших» миллениалов. Так, «старшие» миллениалы ближе к реформенному поколению, в то время как «младшие» миллениалы — к зумерам (поколению, рожденному после 2000 года). «Младшие» в целом более образованы, более привержены здоровому образу жизни и культурным занятиям и с большим оптимизмом смотрят в будущее [9; 10; 11].

На неоднородность взглядов молодежи указывают данные социологических опросов. Например, 53% молодых людей в возрасте 18–24 лет считают, что Рос-

³ С 05.09.2016 Левада-Центр включен в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

сия должна идти своим особенным путем, в то время как 21% и 18% отмечают, что страна должна ориентироваться на путь европейских стран или Советского Союза соответственно [14]. Среди данного поколения 53% хотели бы переехать за границу на постоянное место жительства (максимальный показатель с 2009 года), а остальные предпочли бы остаться в стране [17]. Данные результаты говорят о том, что примерно пополам разделена молодежь в своем намерении связать будущее с Россией и понимании того, куда должна двигаться страна.

Различия внутри одного поколения могут объясняться различными факторами: психологическими, социальными и экономическими [5; 16]. Основным исследовательским вопросом данной работы является: с чем взаимосвязано разное отношение к общественным событиям среди молодежи. В данной работе предлагается рассмотреть ответ на исследовательский вопрос с точки зрения ценностей. В рамках ценностного подхода будет рассматриваться классическая теория базовых ценностей Ш. Шварца.

Шварц предположил, что ценности человека — это некоторый мотивационный континуум, который определяется базовыми условиями человеческого существования, а именно потребностями организма, стремлением к социальным взаимодействиям и потребностью в принадлежности. В рамках данной теории 19 базовых ценностей были категоризированы по принципу ориентации на: 1) личную или социальную выгоду, 2) рост и саморазвитие или избегание тревожности, 3) открытость к изменениям или сохранение статуса-кво и 4) направленность на собственное благо или благо других. В результате эти ценности на базе описанной выше категоризации формируют 4 ценности более высокого порядка: сохранения, открытости к новым

изменениям, самоутверждения и самопреодоления. С точки зрения данной теории эти ценности помимо других функций выполняют роль стандартов и критериев для оценки событий и влияют на поведение человека [16; 27].

Предыдущие исследования взаимосвязи отношения к стране и общественным вопросам и ценностей у российской молодежи показывают, что ценности сохранения положительно связаны с мнением о том, что: 1) частная собственность может быть изъята государством в случае необходимости, 2) элита является ценным элементом общества, 3) патриотизм — это главное, что необходимо современной России, 4) религия должна стать основой для национальной идеи, 5) оппозиция действует вопреки интересам России и 6) причиной бед нашей страны являются внутренние и внешние враги. Открытость к изменениям, в свою очередь, связана с данными представлениями отрицательно [15]. Таким образом, ценностные ориентации могут быть связаны с отношением к различным событиям и явлениям внутри одного поколения.

В психологии отношение к различным событиям может измеряться не только в контексте отношения к конкретным событиям и группам, как было описано выше, но и с точки зрения эмоций, которые эти события вызывают [20]. Так, основными социальными эмоциями, которые изучаются, являются гордость и стыд. Данные эмоции сильно связаны с идентичностью человека и необходимостью поддерживать ее позитивной [22]. Другими словами, для поддержания положительного образа своей группы (например, россияне) у человека может формироваться определенное отношение к тем или иным событиям. Так, коллективная гордость связана с положительно оцениваемыми действиями и качествами

группы, так как позволяет повысить самооценку [28] (например, победа на чемпионате мира по фигурному катанию).

Стыд, в свою очередь, может рассматриваться как угроза связи со своей собственной группой и ее целостности [23]. Так, например, в исследовании британских граждан оценка гипотетической бомбардировки ядерных объектов Ирана как незаконной повышала стыд за свою группу и повышала готовность к протестам по этому поводу и поддержку выплат компенсаций Ирану [24]. Другими словами, для повышения позитивности образа своей группы респонденты при чувстве стыда за действия страны скорее были готовы исправить ошибки. Таким образом, гордость и стыд за страну являются важными факторами формирования и развития связи со своей гражданской идентичностью [18].

По данным социологических опросов, у россиян может быть целый спектр оснований для стыда и гордости. По состоянию на 2018 год среди поводов для гордости россияне называют победу в Великой Отечественной войне (83%), ведущую роль страны в освоении космоса (50%) и возвращение Крыма в состав Российской Федерации (45%), а среди причин для стыда: бедность при том, что страна великая (54%), разрушение СССР (45%), а также грубость нравов, хамство, неуважение людей друг к другу (37%) и т.д. [2]. Различия в называемых причинах для гордости и стыда могут быть связаны с индивидуальными ценностями респондентов.

Таким образом, целью данного исследования является анализ стыда и гордости за свою страну у молодежи в пространстве ценностных координат. Данное исследование является поисковым и не имеет конкретных гипотез.

Методы

Выборка и процедура

В исследовании приняли участие 402 студента университетов г. Москвы в возрасте от 17 до 25 лет ($M=18,6$; $SD=1$), из них 31% мужчин. Опрос проводился онлайн в период с марта по апрель 2019 года. Участие в исследовании было добровольным и анонимным.

Методики

Ценности. Для оценки базовых ценностей использовалась сокращенная версия ценностного опросника Ш. Шварца (PVQ-21) [26] из анкеты Европейского социального исследования [3]. Методика включает в себя 21 пункт и позволяет оценить 10 базовых ценностей, а также четыре ценности высшего порядка: ценности открытости изменениям (коэффициент α -Кронбаха составил 0,77), ценности сохранения ($\alpha=0,62$), ценности самоутверждения ($\alpha=0,74$) и ценности самопреодоления ($\alpha=0,67$). При анализе данных использовались только ценности высшего порядка, показавшие приемлемую для исследовательских целей внутреннюю согласованность. Общие показатели по этим шкалам в соответствии с рекомендациями Ш. Шварца [26; 27] были центрированы для контроля систематических ошибок в ответах, связанных с тенденцией выражать согласие со всеми предложенными утверждениями.

Стыд и гордость за страну. Стыд и гордость за свою страну оценивались с помощью модифицированных утверждений, сформулированных на основе вопросов, ранее неоднократно применявшихся в исследованиях Левада-Центра⁴ [7]. Респондентам предлагалось оценить,

⁴ С 05.09.2016 Левада-Центр включен в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

в какой степени то или иное событие вызывает чувство гордости или стыда по пятибалльной шкале Ликерта, где 1 — в наименьшей степени, а 5 — в наибольшей степени (варианты ответов см. в табл. 1 и 2). Данная методика была выбрана, так как содержит в себе как известные исторические события, так и события текущей повестки (см. Приложение).

Методы статистической обработки данных

Для анализа структуры представлений о причинах для гордости и стыда за свою страну в среде разработки R проводился эксплораторный факторный анализ методом минимальных остатков с облическим вращением факторов (метод вращения «oblimin»). Для снижения размерности и визуализации пространства представлений о причинах для гордости и стыда использовалось многомерное шкалирование (неметрическое многомерное шкалирование по стандартизованным оценкам с Евклидовым расстоянием с помощью алгоритма PROXCAL в программе SPSS 23). Для установления связи между ценностями, с одной стороны, и причинами для гордости и стыда, с другой, использовался корреляционный анализ.

Результаты

Относительная важность различных причин для гордости и стыда за свою страну

С целью оценки относительной важности разных причин для гордости и стыда за свою страну были вычислены средние значения оценок и их доверительные интервалы, в наглядной форме представленные на рис. 1.

Из представленных на рис. 1 результатов следует, что к числу наиболее важных причин для гордости за свою страну у мо-

лодежи относятся (в порядке убывания важности): «Великая русская литература», «Победа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Ведущая роль страны в освоении космоса», «Достижения российской науки» и «Великие русские путешественники, первопроходцы». Наименее важными причинами для гордости из предложенных выступают: «Подвижничество русских святых», «Перестройка, начало рыночных реформ», «Стабилизация положения страны при Владимире Путине, рост экономики», «Возвращение Крыма в состав Российской Федерации», «Передовой строй, советское бесклассовое общество».

К числу наиболее важных причин для стыда за свою страну относятся: «Грубость нравов, хамство, неуважение людей друг к другу», «Великий народ, богатая страна, а живем в вечной бедности и неустроенности», «Репрессии, террор, выселение народов в 20–50-е годы», «Ограниченная, некомпетентная, своекорыстная власть», «Хроническое отставание от Запада». Наименее важными причинами для стыда оказались: «Дух русской вольницы, свободолюбие», «Военные поражения России», «Гонения на церковь», «Разрушение СССР».

Факторная структура представлений о причинах для гордости и стыда за свою страну

Результаты анализа факторной структуры представлений о причинах для гордости за свою страну приведены в табл. 1. О пригодности этих данных для факторного анализа свидетельствуют значения критериев Бартлетта ($\chi^2(120)=2324.04$, $p<0.001$) и Кайзера-Мейера-Олкина (КМО=0.89).

Первый фактор преимущественно объединяет геополитические, военные и социально-экономические успехи стра-

Рис. 1. Средние оценки причин для гордости и стыда за свою страну: горизонтальные отрезки указывают на границы 95%-ного доверительного интервала, полные формулировки причин см. в табл. 1 и 2

Таблица 1

**Результаты эксплораторного факторного анализа поводов для чувства
гордости за свою страну**

Причины для гордости за свою страну	Факторные нагрузки (pattern coefficients)			
	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
Победа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.	0,30	-0,01	0,55	-0,11
Ведущая роль страны в освоении космоса	0,10	-0,12	0,62	0,23
Возвращение Крыма в состав Российской Федерации	0,83	-0,07	0,00	0,05
Великая русская литература	-0,20	0,17	0,44	0,34
Достижения российской науки	0,12	0,02	0,03	0,77
Слава русского оружия	0,63	0,00	0,16	0,05
Моральные качества русского человека — простота, терпение, стойкость	0,33	0,31	-0,03	0,30
Превращение страны в советские времена в одну из ведущих промышленных держав в мире	0,43	0,24	0,26	-0,09
Великие русские путешественники, первопроходцы	-0,11	0,33	0,37	0,27
Стабилизация положения страны при Владимире Путине, рост экономики	0,64	0,08	0,01	0,12
Борьба с татаро-монгольским игом, защита Европы от нашествия с Востока	0,17	0,40	0,44	-0,13
Передовой строй, советское бесклассовое общество	0,48	0,15	0,06	0,01
Подвижничество русских святых	0,48	0,43	-0,10	-0,07
Дух русской вольницы, свободолюбие	0,05	0,67	0,01	0,04
Нравственный авторитет русской интеллигенции	-0,06	0,68	-0,01	0,09
Перестройка, начало рыночных реформ	0,14	0,42	-0,03	-0,03
Собственные значения	2,87	2,15	1,66	1,18
Доля объясняемой дисперсии	0,18	0,13	0,10	0,07
Корреляции между факторами				
Фактор 1	1	0,61	0,45	0,30
Фактор 2	0,61	1	0,50	0,36
Фактор 3	0,45	0,50	1	0,50
Фактор 4	0,30	0,36	0,50	1

Примечание: факторные нагрузки, равные или превышающие 0,4 по модулю, выделены жирным шрифтом.

ны, хотя в него также вошли достижения в духовной сфере — подвижничество рус-

ских святых. Второй фактор включает различные достижения и качества, свя-

занные со стремлением к свободе (свободолюбие, Перестройка), куда закономерно входит также нравственный авторитет русской интеллигенции, выступавшей в России со времен декабристов и до конца Перестройки авангардом в борьбе за свободу, против тоталитаризма.

Третий фактор объединяет культурные достижения русского народа в литературе и освоении космоса, а также победу в Великой Отечественной войне и борьбу с татаро-монгольским игом. Близкий к третьему (судя по корреляциям) четвертый фактор включает только научные достижения России, демонстрируя при этом невысокие, но положительные факторные нагрузки (0,27-0,34) по таким причинам для гордости, как великая русская литература, моральные качества русского человека и великие русские путешественники.

В ходе факторного анализа представлений о причинах для стыда было получено пятифакторное решение, представленное в табл. 2. Пригодность данных для факторного анализа подтверждается значениями критериев Бартлетта ($\chi^2(105)=1631.13$, $p<0.001$) и Кайзера-Мейера-Олкина (КМО=0.81).

Первый фактор включает суждения о негативных качествах русских людей («Грубость нравов, хамство, неуважение людей друг к другу», «Наша косность, инертность, лень») и власти («Ограниченная, некомпетентная, своекорыстная власть»). Второй фактор объединяет суждения историко-политического характера, отражающие негативную оценку некоторых фактов истории нашей страны, связанных с авторитаризмом российского общества («Репрессии, террор, выселение народов в 20–50-е годы», «Наследие крепостничества, дух рабства, привычка людей к подневольному труду», «Стремление силой навязать свой строй другим странам и народам»).

Третий фактор включает два суждения с противоположным знаком: с положительным знаком «Приход Владимира Путина к власти» и с отрицательным знаком «Гонения на церковь». Это означает, что для лиц, считающих гонения на церковь существенной причиной для стыда за свою страну, не свойственно рассматривать как причину для стыда приход Путина к власти (и наоборот).

Четвертый фактор охватывает два суждения, характеризующие отношение к советскому периоду истории нашей страны: «Разрушение СССР» и «То, во что в конце концов вылилась Перестройка». В пятый фактор вошли две причины для стыда, отражающие авторитарные и милитаристские представления: «Дух русской вольницы, свободолюбие» и «Военные поражения России».

Связь гордости и стыда за страну с особенностями ценностной сферы

Для изучения связи гордости и стыда за свою страну с базовыми ценностями личности был выполнен корреляционный анализ (табл. 3). С ценностями сохранения статистически значимую умеренную корреляцию показали первые два фактора причин для гордости. Первый из них, продемонстрировавший умеренную по величине прямую корреляцию, отражает гордость геополитическими, военными и социально-экономическими успехами страны. Важно, что данный фактор одновременно показывает обратную связь с ценностями открытости изменениям, что позволяет с уверенностью говорить о его смещении по ценностной оси «сохранение-открытость изменениям» в сторону полюса ценности сохранения. Второй фактор, отражающий гордость за свободолюбие, интеллигенцию и перестройку, показал лишь слабую корреляцию с ценностями

Таблица 2

**Результаты эксплораторного факторного анализа поводов для чувства
стыда за свою страну**

Причины для стыда за свою страну	Факторные нагрузки (pattern coefficients)				
	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	Фактор 5
Великий народ, богатая страна, а живем в вечной бедности и неустроенности	0,28	0,28	0,18	0,28	-0,28
Разрушение СССР	-0,06	-0,06	-0,04	0,76	0,04
Грубость нравов, хамство, неуважение людей друг к другу	0,82	-0,04	-0,06	-0,02	0,02
Хроническое отставание от Запада	0,36	0,10	0,29	0,13	-0,19
То, во что в конце концов вылилась Перестройка	0,10	0,29	0,11	0,46	-0,09
Репрессии, террор, выселение народов в 20–50-е годы	0,15	0,49	-0,06	0,01	-0,08
Наша косность, инертность, лень	0,64	0,18	-0,11	0,01	0,07
Ограниченная, некомпетентная, своекорыстная власть	0,41	0,28	0,16	0,00	-0,22
Гонения на церковь	-0,11	0,27	-0,47	0,16	0,37
Наследие крепостничества, дух рабства, привычка людей к подневольному труду	0,07	0,68	-0,01	0,00	0,01
Стремление силой навязать свой строй другим странам и народам	0,08	0,51	0,26	-0,13	0,09
Приход Владимира Путина к власти	-0,14	0,11	0,71	0,02	0,12
Национальное высокомерие	0,33	0,15	0,33	-0,11	0,32
Дух русской вольницы, свободолюбие	0,03	0,03	0,19	0,07	0,55
Военные поражения России	0,14	-0,17	0,01	0,39	0,44
Собственные значения	2,01	1,74	1,23	1,13	0,96
Доля объясняемой дисперсии	0,13	0,12	0,08	0,08	0,06
	Корреляции между факторами				
Фактор 1	1	0,64	0,25	0,25	0,04
Фактор 2	0,64	1	0,16	0,17	0,02
Фактор 3	0,25	0,16	1	-0,07	-0,11
Фактор 4	0,25	0,17	-0,07	1	0,25
Фактор 5	0,04	0,02	-0,11	0,25	1

Примечание: факторные нагрузки, равные или превышающие 0,4 по модулю, выделены жирным шрифтом.

сохранения при отсутствии связи с ценностями открытости изменениям.

Третий фактор, охватывающий гордость достижениями в литературе и освоении космоса, победой в Великой Отечественной войне и борьбой с татаро-монгольским игом, показал слабую, но статистически значимую прямую связь с ценностями самопреодоления, что свидетельствует о сочетании подобной гордости с альтруистическими, гуманистическими ценностями. Четвертый фактор гордости за свою страну не показал статистически значимых связей с базовыми ценностями.

Рассматривая корреляции факторов причин для стыда с базовыми ценностями, прежде всего, можно отметить наличие большего числа взаимосвязей между ними. Первые два фактора демонстрируют сходный паттерн корреляций: обратные связи с ценностями сохранения и прямые — с ценностями самопреодоления. Эти факторы отражают негативные представления о качествах русских людей, власти и авторитарном историческом прошлом страны.

Третий фактор, отражающий стыд за приход В.В. Путина к власти и от-

сутствие стыда за гонения на церковь, показал обратную связь с ценностями сохранения и прямую — с ценностями открытости изменениям, что позволяет с уверенностью говорить о его смещении по ценностной оси «ценности сохранения—ценности открытости изменениям» в сторону последних.

Четвертый и пятый факторы, отражающие негативное отношение к Перестройке, развалу СССР, свободолюбию и военным поражениям, продемонстрировали следующие корреляции: наличие прямых связей с ценностями сохранения и обратных — с ценностями открытости изменениям.

С целью визуализации расположения различных причин для гордости за страну в пространстве ценностных измерений было выполнено многомерное шкалирование (рис. 2). Многомерное шкалирование в данном случае помимо наглядного представления соотношения ценностей и причин для гордости позволяет также преодолеть затрудняющее интерпретацию результатов разделение двух ценностных осей на четыре шкалы. Величина нормализованного стресса, характеризую-

Таблица 3

Корреляции обобщенных причин для гордости и стыда за страну с базовыми индивидуальными ценностями

Обобщенные факторы гордости и стыда за свою страну	Ценности сохранения	Ценности открытости изменениям	Ценности самоутверждения	Ценности самопреодоления
Гордость-фактор 1	0,26***	-0,19***	-0,01	-0,10
Гордость-фактор 2	0,13**	-0,06	-0,06	-0,05
Гордость-фактор 3	0,00	-0,07	-0,02	0,13**
Гордость-фактор 4	-0,07	0,03	0,00	0,08
Стыд-фактор 1	-0,15**	-0,01	0,01	0,22***
Стыд-фактор 2	-0,16**	0,02	-0,03	0,22***
Стыд-фактор 3	-0,23***	0,18***	0,00	0,08
Стыд-фактор 4	0,13**	-0,14**	-0,05	0,05
Стыд-фактор 5	0,30***	-0,22***	-0,05	-0,08

Примечания: статистическая значимость коэффициентов: * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$; *** $p \leq 0,001$.

ющего долю различий между объектами, не учтенную в данной модели, составила для двумерного решения 0,026, что свидетельствует о его приемлемости.

В соответствии с ожиданиями, основанными на теории базовых индивидуальных ценностей, ценностные шкалы в результате анализа образовали две оси пространства ценностей, внутри которого расположились различные причины для гордости за страну. Выделенные выше факторы гордости образовали в двумерном пространстве почти не пересекающиеся области (на рисунке они обозначены эллипсами), при этом об-

ласть, соответствующая первому фактору (на рисунке обозначена круглыми метками), оказалась расположенной целиком в правой половине ценностного пространства, приближаясь к ценностям сохранения. Следовательно, результаты корреляционного анализа и многомерного шкалирования позволяют сделать вывод о том, что первый фактор включает причины для гордости за страну, основанные на ценностях сохранения.

Два других фактора в ценностном пространстве оказались расположены ближе к центру и примерно равноудаленно от каждого из ценностных полю-

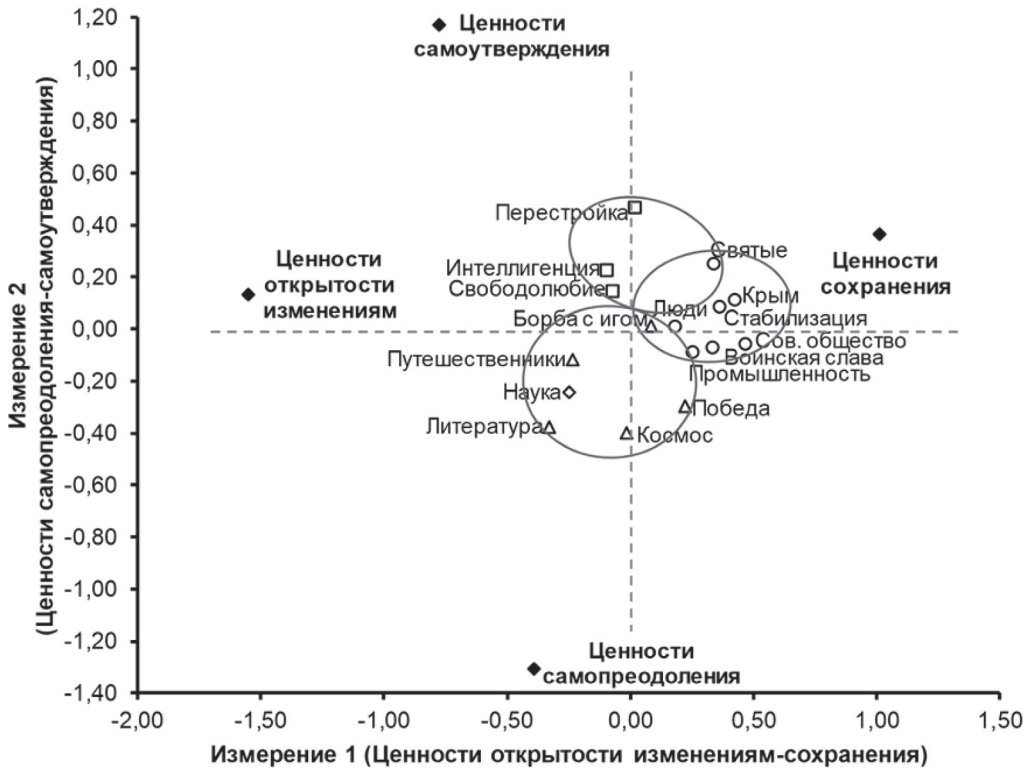

Рис. 2. Результаты многомерного шкалирования поводов для чувства гордости за свою страну в пространстве ценностных измерений: форма точек отражает принадлежность к разным факторам, ромбы с черной заливкой соответствуют ценностным шкалам

сов. Можно отметить лишь тот факт, что к ценностям самопреодоления оказались ближе всего два объекта третьего фактора — «Великая русская литература» и «Ведущая роль страны в освоении космоса», в то время как к ценностям самоутверждения наиболее близким оказался элемент из второго фактора — «Перестройка, начало рыночных реформ».

Результаты многомерного шкалирования причин для стыда и базовых ценностей также указывают на приемлемость двумерного решения: нормализованный простой стресс составил 0,012. В двумерном пространстве первые два фактора, отражающие негативные пред-

ставления о жителях России, власти и авторитарном прошлом страны, оказались перемешаны (круги и квадраты на рис. 3), располагаясь при этом в левой части диаграммы ближе к ценностям открытости изменениям.

Третий фактор, включающий две причины для стыда с противоположным знаком (на рис. 3 обозначен черными точками), оказался разорванным — гонения на церковь прилегают к полюсу консервативных ценностей, в то время как приход к власти В.В. Путина располагается между ценностями открытости изменениям и ценностями самопреодоления. Причины для стыда, образующие

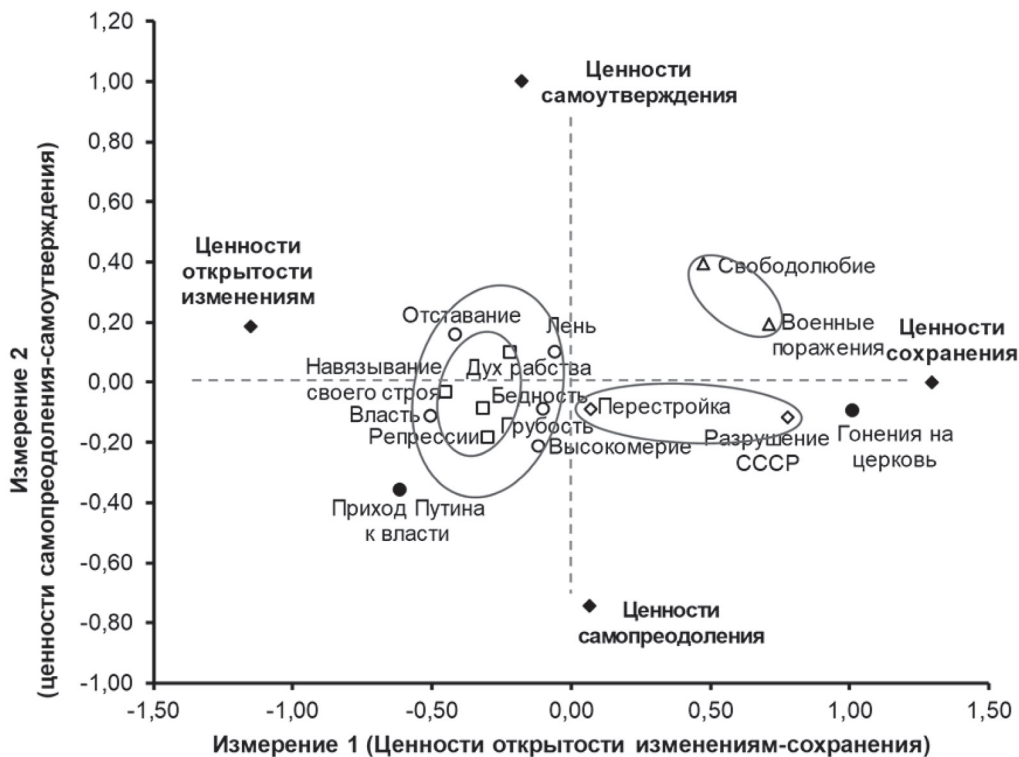

Рис. 3. Результаты многомерного шкалирования поводов для чувства стыда за свою страну в пространстве ценностных измерений: форма и заливка точек отражают принадлежность к разным факторам, ромбы с черной заливкой соответствуют ценностным шкалам

четвертый (белые ромбы на рис. 3) и пятый (треугольники на рис. 3) факторы, находятся ближе к ценностям сохранения. Таким образом, конфигурации причин для гордости и стыда, полученные в ходе многомерного шкалирования, подтверждают результаты проведенного корреляционного анализа и наглядно демонстрируют важность ценностной оси «ценности сохранения—ценности открытости изменениям».

Обсуждение результатов

В результате проведенного исследования были проанализированы наиболее и наименее важные причины для стыда и гордости за страну у молодежи и изучена их факторная структура и взаимосвязь факторов с ценностями.

Результаты проведенного анализа показали, что среди молодежи наиболее важными причинами для гордости за свою страну являются: великая русская литература, победа в Великой Отечественной войне и ведущая роль страны в освоении космоса, что соотносится с результатами Левада-Центра⁵ по общей выборке. При этом у молодежи в данном исследовании есть отличия от общей выборки в плане приоритизации причин для гордости: для молодежи на первом месте среди причин стоит великая русская литература, тогда как по общей выборке на первых строчках стоит победа в ВОВ, а также возвращение Крыма в состав Российской Федерации. При этом для молодежи возвращение Крыма не входит в число важных причин для гордости.

Это может быть связано с тем, что для старшего поколения, которое помнит, что Россия и Крым до 1991 года были частью одного государства — СССР, это событие обладает большей значимостью, чем для тех, кто родился после 1991 года. Высокая позиция величия русской литературы как причины для гордости у людей в возрасте от 18 до 25 лет может объясняться тем, что они не так давно получили среднее и/или высшее образование, и информация о культурных достижениях легко актуализируется у них в памяти и является поводом для гордости.

Различия между молодежью в данном исследовании и общей выборкой в опросах Левада-Центра⁶ сохраняются и в контексте приоритизации причин для стыда. Важнейшими поводами для стыда у молодых людей являются грубость нравов и хамство, бедность и репрессии в 1920—50-е годы, тогда как по общей выборке вместо репрессий в качестве важной причины для стыда фигурирует разрушение СССР. Для молодежи эта причина позиционируется как одна из наименее важных. Бедность и хамство являются универсальными причинами для стыда.

Этот результат может быть связан с тем, что за последние 10 лет исследователи фиксируют повышение значимости ценности универсализма (толерантности, заботы о других, заботы о природе) [13]. Молодые люди, которые родились после распада СССР, не видят в этом событии большого повода для стыда, в отличие от общей выборки, где большая часть людей помнит СССР. Соответственно, молодежь может более трезво относиться к репрессиям этого периода,

⁵ С 05.09.2016 Левада-Центр включен в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

⁶ С 05.09.2016 Левада-Центр включен в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

поскольку смотрит на историю СССР более отстраненно.

Это также может быть связано с тем, что в целом по выраженности ценности открытости к изменениям мы уступаем большинству стран, и, возможно, в поколении 18–25-летних происходит постепенное выравнивание в долях по данной оси [12]. Таким образом, поколение в возрасте 18–25 лет может являться более трансформационным по своим ценностям, чем предыдущее поколение «старших» миллениалов, что соотносится с предыдущими исследованиями [10; 11].

Факторная структура причин для гордости и стыда показала, что причины для гордости формируют 4 фактора, а причины для стыда — 5. Логика выделения факторов для гордости определяется следующими категориями: гордость за страну-великую державу (фактор 1), гордость за выдающихся русских и советских людей (фактор 2), гордость за вклад страны в мировую историю и культуру (фактор 3) и гордость за отечественную науку как отдельно стоящее достижение (фактор 4). Такой результат условно описывает то, какие мы и какая страна, какова наша роль (действия). Отдельно стоит отметить российскую науку, которая выделялась в отдельный фактор, возможно, из-за специфики формулировки, отделяющей российскую науку от советской.

Полученная факторная структура причин для стыда может формироваться в логике негативной оценки некоторых характеристик и действий группы. Два фактора связаны с характеристиками гражданской идентичности: один фактор отражает стыд за негативные черты россиян (фактор 1), а другой — стыд за недисциплинированность в военном контексте (фактор 5). Остальные три фактора в первую очередь определяются историческими травмами, а именно:

репрессиями и крепостничеством (фактор 2), распадом СССР (фактор 4) и актуализацией/гонением православия (фактор 3). Последний фактор представляет особый интерес, так как объединяет положительный вклад стыда за приход к власти В.В. Путина и отрицательный вклад гонений на церковь. Можно предположить, что в этом контексте приход к власти В.В. Путина трактуется как начало процесса актуализации темы духовности и православия. Такой результат также описывает то, какие мы и какие действия были совершены.

При изучении взаимосвязей индивидуальных ценностей и выявленных факторов были получены следующие результаты. Ценность сохранения положительно связана с гордостью за страну-великую державу и выдающихся русских и советских людей, а также со стыдом за распад СССР и нехватку дисциплины в военном контексте. Отрицательная связь проявилась со стыдом за негативные черты россиян, репрессии и крепостничество, а также с актуализацией православия.

Ценность открытости изменениям положительно связана со стыдом за актуализацию православия при В.В. Путине и отрицательно — с гордостью за страну-великую державу, стыдом за распад СССР и нехватку дисциплины. Данные результаты соотносятся с концепцией Шварца о важности конформизма, традиций и безопасности в рамках ценности сохранения и важности самостоятельности и стимуляции изменений в рамках ценности открытости изменениям.

Ценность самопреодоления положительно связана с гордостью за вклад страны в мировую историю и культуру и стыдом за негативные черты россиян, а также репрессии и крепостничество. Эти данные в условиях отсутствия значимой связи ценности самоутверждения с при-

чинами для гордости и стыда соотносятся с теорией базовых индивидуальных ценностей и иллюстрируют фокус на выгоде и заботе о группе.

Данное исследование дополняет существующие социологические и психологические работы о российской молодежи и иллюстрирует взаимосвязь между ценностями и чувствами гордости и стыда за различные события в настоящем и прошлом России. Полученные данные указывают на то, что даже внутри одной возрастной группы сохраняется разная взаимосвязь ценностей сохранения, открытости изменениям и самопреодоления с различными факторами гордости и стыда за свою страну, существенный раскол в вопросе трактовки исторических событий. Это позволяет сделать вывод о заведомой ошибочности подхода к «молодежи» как к некой однородной по социально-политическим взглядам группе. Результаты данного исследования могут быть использованы для понимания реакций молодежи на различные социально-политические события и для разработки различных социальных программ.

В заключение стоит отметить, что несмотря на то, что данное исследование обладает научной и прикладной значимостью, у него есть некоторые ограничения. Во-первых, в данном исследовании нет сравнения с другими поколениями, что необходимо для дальнейшего развития идеи о взаимосвязи социальных эмоций и ценностей. Во-вторых, для лучшего понимания различий внутри одного поколения необходимо провести лонгитюдное исследование взаимосвязей. В-третьих, необходимо масштабировать и квотировать выборку с учетом пола, возраста и географии для улучшения репрезентатив-

ности данной возрастной группы. И, наконец, интересным направлением для продолжения изучения взаимосвязи социальных эмоций по поводу социально-политических событий и фактов является кросс-культурное сравнение данной взаимосвязи в разных странах, в том числе постсоветских и западных, коллективистских и индивидуалистских.

Выводы

1. Полученные в данном исследовании причины для гордости и стыда у молодежи несколько отличаются от результатов по общей выборке в предыдущих исследованиях Левада-Центра⁷.

2. Причины для гордости и стыда формируют отдельные факторы, которые отражают отношения к определенным группам характеристик и действий россиян.

3. Ценность сохранения позитивно связана с такими факторами, как гордость за страну-великую державу и выдающихся русских и советских людей, а также стыд за распад СССР и нехватку дисциплины в военном контексте. Отрицательная связь проявилась со стыдом за негативные черты россиян, репрессии и крепостничество, а также с актуализацией православия.

4. Ценность открытости изменениям, наоборот, положительно связана со стыдом за актуализацию православия и отрицательно — с гордостью за страну-великую державу, стыдом за распад СССР и нехватку дисциплины.

5. Ценность самопреодоления положительно связана с гордостью за вклад страны в мировую историю и культуру и стыдом за негативные черты россиян, репрессии и крепостничество.

⁷ С 05.09.2016 Левада-Центр включен в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

Методика измерения гордости и стыда за страну

Оцените, в какой степени каждое из перечисленных ниже событий вызывает у Вас чувство гордости/стыда за страну. При ответе используйте шкалу от 1 до 5, где 1 — в меньшей степени, а 5 — в наибольшей степени.

Гордость

1. Победа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.
2. Ведущая роль страны в освоении космоса
3. Возвращение Крыма в состав Российской Федерации
4. Великая русская литература
5. Достижения российской науки
6. Слава русского оружия
7. Моральные качества русского человека — простота, терпение, стойкость
8. Превращение страны в советские времена в одну из ведущих промышленных держав в мире
9. Великие русские путешественники, первопроходцы
10. Стабилизация положения страны при Владимире Путине, рост экономики
11. Борьба с татаро-монгольским игом, защита Европы от нашествия с Востока
12. Передовой строй, советское бесклассовое общество
13. Подвижничество русских святых
14. Дух русской вольницы, свободолюбие
15. Нравственный авторитет русской интеллигенции
16. Перестройка, начало рыночных реформ

Стыд

1. Великий народ, богатая страна, а живем в вечной бедности и неустроенности
2. Разрушение СССР
3. Грубость нравов, хамство, неуважение людей друг к другу
4. Хроническое отставание от Запада
5. То, во что в конце концов вылилась Перестройка
6. Репрессии, террор, выселение народов в 20—50-е годы
7. Наша косность, инертность, лень
8. Ограниченная, некомпетентная, своекорыстная власть
9. Гонения на церковь
10. Наследие крепостничества, дух рабства, привычка людей к подневольному труду
11. Стремление силой навязать свой строй другим странам и народам
12. Приход Владимира Путина к власти
13. Национальное высокомерие
14. Военные поражения России

Литература

1. Голубева А. Социал-демократ, не верит властям, аполитичен. «Левада-центр» составил портрет российской молодежи [Электронный ресурс] // BBC. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-52479627> (дата обращения: 3.07.2021).
2. Гордость и стыд [Электронный ресурс] // Левада-Центр. URL: <https://www.levada.ru/2017/03/01/gordost-i-styd/> (дата обращения: 3.07.2021).
3. Европейское социальное исследование в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ess.ru/> (дата обращения: 24.10.2020).

4. Колесников А. Общество после протестов. Несет ли смена поколений модернизацию России [Электронный ресурс] // Московский Центр Карнеги. URL: <https://carnegie.ru/commentary/84142> (дата обращения: 3.07.2021).
5. Лимонов Л.Э., Несена М.В. Диспаритет «больших» и «малых» городов России: сравнительный анализ показателей экономического развития и данных социальных обследований // Журнал Новой экономической ассоциации. 2019. № 4(4). С. 163–188.
6. Одобрение институтов власти [Электронный ресурс] // Левада-Центр. URL: <https://www.levada.ru/2020/10/29/odobrenie-institutov-vlasti-27/> (дата обращения: 3.07.2021).
7. Пиптя К. Национальная идентичность и гордость [Электронный ресурс] // Левада-Центр. URL: <https://www.levada.ru/2019/01/17/natsionalnaya-identichnost-i-gordost/> (дата обращения: 29.10.2020).
8. Радаев В.В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 15–33. DOI:10.7868/S0132162518030029
9. Радаев В.В. Городские и сельские миллениалы: неоднородность нового поколения // Вопросы экономики. 2019. № 7. С. 5–28. DOI:10.32609/0042-8736-2019-7-5-28
10. Радаев В.В. Раскол поколения миллениалов: историческое и эмпирическое обоснование (Первая часть) // Социологический журнал. 2020. Т. 26. № 3. С. 30–63. DOI:10.19181/socjour.2020.26.3.7395
11. Радаев В.В. Раскол поколения миллениалов: историческое и эмпирическое обоснование. (Окончание) // Социологический журнал. 2020. Т. 26. № 4. С. 31–60. DOI:10.19181/socjour.2020.26.4.7641
12. Руднев М.Г. Базовые ценности населения: сравнение россиян с жителями других европейских стран. Дисс. ... канд. социол. наук [Электронный ресурс]. URL: <http://142.93.136.188/wp-content/uploads/2018/01/d0b4d0b8d181d181d0b5d180d182d0b0d186d0b8d18fd180d183d0b4d0bdd0b5d0b2-2n.pdf> (дата обращения: 3.07.2021).
13. Рязанцев И.П., Подлесная М.А., Богдан И.В. Универсализм ценностей студенческой молодежи и развитие российского общества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2021. Т. 21. № 1. С. 97–109. DOI:10.22363/2313-2272-2021-21-1-97-109
14. Структура и воспроизводство памяти о Советском Союзе в российском общественном мнении [Электронный ресурс] // Левада-Центр. URL: <https://www.levada.ru/cp/wp-content/uploads/2020/03/Pamyat-o-Sovetskom-Soyuze.pdf> (дата обращения: 3.07.2021).
15. Сычев О.А., Белоусов К.И., Протасова И.Н. Ценностные и моральные основы социально-политических взглядов молодежи // Сибирский психологический журнал. 2019. № 73. С. 60–77. DOI:10.17223/17267080/73/4
16. Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С., Лунатова А.С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России [Электронный ресурс] // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 1. С. 43–70. URL: https://psy-journal.hse.ru/data/2013/10/30/1283379255/Schwartz_et_al_9-02pp43-70.pdf (дата обращения: 3.07.2021).
17. Эмиграционные настроения [Электронный ресурс] // Левада-Центр. URL: <https://www.levada.ru/2019/11/26/emigratsionnye-nastroeniya-4/> (дата обращения: 3.07.2021).
18. Dekker H., Malová D., Hoogendoorn S. Nationalism and Its Explanations // Political Psychology. 2003. Vol. 24(2). P. 345–376.
19. Ghitza Y., Gelman A. The Great Society, Reagan’s Revolution, and Generations of Presidential Voting [Электронный ресурс]. URL: http://www.stat.columbia.edu/~gelman/research/unpublished/cohort_voting_20140605.pdf (дата обращения: 3.07.2021).
20. Jasper J.M. The Emotions of Protest: Affective and Reactive Emotions In and Around Social Movements // Sociological Forum. 1998. Vol. 13. P. 397–424. DOI:10.1023/A:1022175308081
21. Jennings M.K., Niemi R.G. Generations and Politics: A Panel Study of Young Adults and Their Parents. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1981. P. 447.

22. Salice A., Montes Sánchez A. Pride, Shame, and Group Identification // *Frontiers in Psychology*. 2016. Vol. 7. P. 557. DOI:10.3389/fpsyg.2016.00557
23. Scheff T. Shame and the Social Bond: A Sociological Theory // *Sociological Theory*. 2000. Vol. 8(1). P. 84–99.
24. Shepherd L., Spears R., Manstead A. ‘This will bring shame on our nation’: The role of anticipated group-based emotions on collective action // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2013. Vol. 49(1). P. 42–57. DOI:10.1016/j.jesp.2012.07.011
25. Schuman H., Corning A. Generational Memory and the Critical Period: Evidence for National and World Events // *Public Opinion Quarterly*. 2012. Vol. 76(1). P. 1–31.
26. Schwartz S.H. A Proposal for Measuring Value Orientations across Nations. Chapter 7 [Электронный ресурс] // The Questionnaire Development Package of the European Social Survey. 2003. P. 259–319. URL: https://www.europeansocialsurvey.org/docs/methodology/core_ess_questionnaire/ESS_core_questionnaire_human_values.pdf (дата обращения: 3.07.2021).
27. Schwartz S.H. An Overview of the Schwartz Theory of Basic Values. Online Readings // *Psychology and Culture*. 2012. Vol. 2(1). DOI:10.9707/2307-0919.1116
28. Sullivan G.B. Collective pride, happiness, and celebratory emotions: Aggregative, network, and cultural models // *Collective emotions: Perspectives from psychology, philosophy, and sociology*. Oxford University Press, 2014. P. 266–280. DOI:10.1093/acprof:oso/9780199659180.003.0018

References

1. Golubeva A. Sotsial-demokrat, ne verit vlastyam, apolitichen. «Levada-tsentr» sostavil portret rossiiskoi molodezhi. BBC [Elektronnyi resurs] [Social democrat doesn't trust the authorities, is apolitical. The Levada-center has compiled a portrait of Russian youth]. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-52479627> (Accessed 03.07.2021). (In Russ.).
2. Gordost' i styd. Levada-Tsentr [Elektronnyi resurs] [Pride and shame]. URL: <https://www.levada.ru/2017/03/01/gordost-i-styd/> (Accessed 03.07.2021). (In Russ.).
3. Evropeiskoe sotsial'noe issledovanie v Rossii [Elektronnyi resurs] [European social study in Russia]. URL: <http://www.ess-ru.ru/> (Accessed 24.10.2020). (In Russ.).
4. Kolesnikov A. Obshchestvo posle protestov. Neset li smena pokolenii modernizatsiyu Rossii. Moskovskii Tsentr Karnegi [Elektronnyi resurs] [Society after protests. Will the change of generations bring modernization to Russia]. URL: <https://carnegie.ru/commentary/84142> (Accessed 3.07.2021). (In Russ.).
5. Limonov L.E., Nesena M.V. Disparitet «bol'shikh» i «malykh» gorodov Rossii: sravnitel'nyi analiz pokazatelei ekonomicheskogo razvitiya i dannykh sotsial'nykh obsledovaniy [Disparity between the “big” and “small” Russian cities: a comparative analysis of economic growth indicators and social studies data]. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*, 2019, no. 4(4), pp. 163–188. (In Russ.).
6. Odobrenie institutov vlasti. Levada-Tsentr [Elektronnyi resurs] [Approval of government institutions]. URL: <https://www.levada.ru/2020/10/29/odobrenie-institutov-vlasti-27/> (Accessed 3.07.2021). (In Russ.).
7. Pipiya K. Natsional'naya identichnost' i gordost'. Levada-Tsentr [Elektronnyi resurs] [National identity and pride]. URL: <https://www.levada.ru/2019/01/17/natsionalnaya-identichnost-i-gordost/> (Accessed 29.10.2020). (In Russ.).
8. Radaev V.V. Millenialy na fone predshestvuyushchikh pokolenii: empiricheskii analiz [Millennials contrasted with previous generations: and empirical analysis]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2018, no. 3, pp. 15–33. DOI:10.7868/S0132162518030029 (In Russ.).
9. Radaev V.V. Gorodskie i sel'skie millenialy: neodnorodnost' novogo pokoleniya [City and country millennials: the heterogeneity of the new generation]. *Voprosy ekonomiki = Questions of Economics*, 2019, no. 7, pp. 5–28. DOI:10.32609/0042-8736-2019-7-5-28 (In Russ.).

10. Radaev V.V. Raskol pokoleniya millenialov: istoricheskoe i empiricheskoe obosnovanie (Pervaya chast') [The split of the millennial generation: a historical and empirical justification (First part)]. *Sotsiologicheskii zhurnal = Sociological journal*, 2020. Vol. 26, no. 3, pp. 30–63. DOI:10.19181/socjour.2020.26.3.7395 (In Russ.).
11. Radaev V.V. Raskol pokoleniya millenialov: istoricheskoe i empiricheskoe obosnovanie (Okonchanie) [The split of the millennial generation: a historical and empirical justification (Ending)]. *Sotsiologicheskii zhurnal = Sociological journal*, 2020. Vol. 26, no. 4, pp. 31–60. DOI:10.19181/socjour.2020.26.4.7641 (In Russ.).
12. Rudnev M.G. Bazovye tsennosti naseleniya: sravnenie rossiyan s zhitelyami drugih evropeiskikh stran. Diss. ... kand. sotsiol. nauk. [Elektronnyi resurs] [Basic values of the population: comparing Russians with citizens of other European countries. PhD (Sociology) diss.]. URL: <http://142.93.136.188/wp-content/uploads/2018/01/d0b4d0b8d181d181d0b5d180d182d0b0d186d0b8d18fd180d183d0b4d0bdd0b5d0b2-2n.pdf> (Accessed 03.07.2021). (In Russ.).
13. Ryazantsev I.P., Podlesnaya M.A., Bogdan I.V. Universalizm tsennosti studentcheskoi molodezhi i razvitie rossiiskogo obshchestva [The universalism of values of the student youth and the development of Russian society]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*, 2021. Vol. 21, no. 1, pp. 97–109. DOI:10.22363/2313-2272-2021-21-1-97-109 (In Russ.).
14. Struktura i vosproizvodstvo pamyati o Sovetskom Soyuze v rossiiskom obshchestvennom mnenii. Levada-Tsentr [Elektronnyi resurs] [The structure and reproduction of memory of the Soviet Union in Russian public opinion]. URL: <https://www.levada.ru/cp/wp-content/uploads/2020/03/Pamyat-o-Sovetskom-Soyuze.pdf> (Accessed 3.07.2021). (In Russ.).
15. Sycheva O.A., Belousov K.I., Protasova I.N. Tsennostnye i moral'nye osnovy sotsial'no-politicheskikh vzglyadov molodezhi [The value and moral foundations of the youth's socio-political views]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal = Siberian psychological journal*, 2019, no. 73, pp. 60–77. DOI:10.17223/17267080/73/4 (In Russ.).
16. Shvarts Sh., Butenko T.P., Sedova D.S., Lipatova A.S. Utochnennaya teoriya bazovykh individual'nykh tsennosti: primenenie v Rossii [Elektronnyi resurs] [A redefined theory of basic individual values: application in Russia]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of Higher School of Economics*, 2012. Vol. 9, no. 1, pp. 43–70. URL: https://psy-journal.hse.ru/data/2013/10/30/1283379255/Schwartz_et_al_9-02pp43-70.pdf (Accessed 3.07.2021). (In Russ.).
17. Emigratsionnye nastroyeniya. Levada-Tsentr [Elektronnyi resurs] [Emigration attitudes]. URL: <https://www.levada.ru/2019/11/26/emigratsionnye-nastroyeniya-4/> (Accessed 3.07.2021). (In Russ.).
18. Dekker H., Malová D., Hoogendoorn S. Nationalism and Its Explanations. *Political Psychology*, 2003. Vol. 24, no. 2, pp. 345–376.
19. Ghitza Y., Gelman A. The Great Society, Reagan's Revolution, and Generations of Presidential Voting [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.stat.columbia.edu/~gelman/research/unpublished/cohort_voting_20140605.pdf (Accessed 3.07.2021).
20. Jasper J.M. The Emotions of Protest: Affective and Reactive Emotions In and Around Social Movements. *Sociological Forum*, 1998, no. 13, pp. 397–424. DOI:10.1023/A:1022175308081
21. Jennings M.K., Niemi R.G. Generations and Politics: A Panel Study of Young Adults and Their Parents. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1981, 447 p.
22. Salice A., Montes Sánchez A. Pride, Shame, and Group Identification. *Frontiers in Psychology*, 2016, no. 7, pp. 557. DOI:10.3389/fpsyg.2016.00557
23. Scheff T. Shame and the Social Bond: A Sociological Theory. *Sociological Theory*, 2000. Vol. 18, no. 1, pp. 84–99.
24. Shepherd L., Spears R., Manstead A. 'This will bring shame on our nation': The role of anticipated group-based emotions on collective action. *Journal of Experimental Social Psychology*, 2013. Vol. 49, no. 1, pp. 42–57. DOI:10.1016/j.jesp.2012.07.011

25. Schuman H., Corning A. Generational Memory and the Critical Period: Evidence for National and World Events. *Public Opinion Quarterly*, 2012. Vol. 76, no. 1, pp. 1–31.
26. Schwartz S.H. A Proposal for Measuring Value Orientations across Nations. Chapter 7 [Elektronnyi resurs]. The Questionnaire Development Package of the European Social Survey, 2003, pp. 259–319. URL: https://www.europeansocialsurvey.org/docs/methodology/core_ess_questionnaire/ESS_core_questionnaire_human_values.pdf (Accessed 3.07.2021).
27. Schwartz S.H. An Overview of the Schwartz Theory of Basic Values. Online Readings. *Psychology and Culture*, 2012. Vol. 2, no. 1. DOI:10.9707/2307-0919.1116
28. Sullivan G.B. Collective pride, happiness, and celebratory emotions: Aggregative, network, and cultural models. *Collective emotions: Perspectives from psychology, philosophy, and sociology*. Oxford University Press, 2014, pp. 266–280. DOI:10.1093/acprof:oso/9780199659180.003.0018

Информация об авторах

Неврюев Андрей Николаевич, старший преподаватель Департамента психологии и развития человеческого капитала Факультета социальных наук и массовых коммуникаций, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8640-9717>, e-mail: annevryuev@fa.ru

Сычев Олег Анатольевич, кандидат психологических наук, научный сотрудник, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина» (ФГБОУ ВО АГПУ), г. Бийск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0373-6916>, e-mail: osn1@mail.ru

Сариева Ирена Ремаевна, старший преподаватель Департамента психологии Факультета социальных наук, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9223-2180>, e-mail: isarieva@hse.ru

Information about the authors

Andrey N. Nevryuev, Senior Lecturer, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8640-9717>, e-mail: annevryuev@fa.ru

Oleg A. Sychev, Research Associate, Shukshin Altai State University for Humanities and Pedagogy, Biysk, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0373-6916>, e-mail: osn1@mail.ru

Irena R. Sariyeva, Senior Lecturer at Psychology School of Faculty of Social Sciences of HSE University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9223-2180>, e-mail: isarieva@hse.ru

Получена 04.07.2021

Received 04.07.2021

Принята в печать 02.09.2021

Accepted 02.09.2021